

Дела в нашем доме идут плохо. Да, мы бедствуем. Если вы вдруг поинтересуетесь, насколько мы бедны, то я отвечу: у нас нет денег даже на то, чтобы отремонтировать небольшую дырку в потолке, через которую в комнату протекает дождевая вода; сквозь обветшалые стены дует ветер, а скрипучий пол может сломаться в любое время. Ходить приходится осторожно.

И, конечно же, мы не можем позволить себе нанять прислугу. Другие благородные семьи нанимали людей для уборки, готовки и садоводства, но нам приходилось все делать самостоятельно.

Если бы дом был меньше, то все было бы гораздо проще. Но этот особняк, доставшийся нам по наследству от дальнего предка, был ужасно огромным. Даже нашими с братьями и сестрами совместными силами мы не могли исправить состояние дома.

В итоге и так частично разрушенный особняк продолжил «увядать» прямо на глазах, теперь он выглядел ужасно не только снаружи, но и внутри. К тому же за последние несколько лет вороны облюбовали крышу нашего дома.

Мы прогоняли этих птиц, однако на закате они всегда возвращались, громко каркая, что придавало особняку еще более зловещий вид.

В результате наш особняк, особняк Хайен, был прозван людьми «особняком с привидениями» или же «проклятым особняком».

Да, наш дом выглядел зловещим, из-за чего можно было подумать, что в нем водятся привидения, однако на деле это было не так. Особняк никогда не был проклят. И называть его таковым было несправедливо.

Однажды ночью случилось то, что стало самой ужасной проблемой нашего особняка. Несмотря на многие проблемы, с которыми мы сталкивались ранее, мы всегда считали, что сможем со всем справиться, однако на этот раз все было... серьезно.

В ту ночь мне снилось, будто бы я стояла под ледяным водопадом. Проснувшись, я пришла в ужас: наш старый потолок исчез, и на меня капал дождь. В эту же секунду в дерево рядом с особняком ударила молния.

Ужасно...

Нашу крышу снесло ветром.

Я вспомнила, что в моей прошлой жизни часто говорили, что «от бедности крышу сносит». Я всегда думала, что это просто метафорическое выражение, но... У нас и правда от бедности крышу снесло!

Да, кстати об этом, я помню свою прошлую жизнь. Но, впрочем, этот факт сейчас не был важен - важнее то, что мы с моими братьями и сестрами в шаге от того, чтобы остаться без дома.

Я была ужасно зла на эту ситуацию. Как бы я ни старалась, мне никак не удалось пересечь порог бедности, и наша крыша уже настолько обветшала, что не выдержала даже порыва ветра.

Мои родители давно покинули нас, оставив на меня четырех братьев и сестер. Почему даже в этой жизни мне не везет?

Я стиснула зубы, лежа под холодным дождем. Затем, выбравшись из-под одеяла, я вышла из комнаты. Сперва мне нужно было убедиться, что с моими младшенькими все в порядке. Я спускалась по лестнице, когда заметила своих братьев и сестер, наоборот, поднимающихся вверх.

- Сестра, с тобой все хорошо?

- Сестра, я услышал грохот и выглянул на улицу, чтобы посмотреть, что произошло. В саду валяются обломки крыши.

- Сестра, неужели наш дом окончательно разрушен? Что нам делать? Здесь же вещи мамы с папой?

Только завидев меня, дети стали сразу же осыпать меня вопросами. Моя младшая сестра, Лотти, запрыгнула мне на руки. Она выглядела очень взволнованной.

- Давайте спустимся вниз. Не хватало еще, чтобы мы промокли под дождем.

Погладив Лотти по голове, я повела детей вниз. Я была в замешательстве. Мы не могли жить в доме без крыши - это небезопасно, но у нас также не хватало денег на покупку другого дома.

- Сперва мне нужно найти дом для младших, а затем продать вещи из этого особняка. Может, обрезать волосы и продать? Но если они еще немного подрастут, я получу гораздо больше денег за них... но эта ситуация...

Переодевшись в сухую одежду, я вошла в комнату, в которой не было протектов. Я легла к моим братьям и сестрам, четвертый и третий ребенок прижались ко мне, а первый пытался их успокоить, глядя на голову.

Я посмотрела на каждого из них, а затем уставилась в потолок. Мне нужно найти способ решить эту ситуацию. В конце концов, им не на кого рассчитывать, кроме меня.

Как только наступил рассвет, я отправилась на рынок, где купила несколько буханок самого дешевого хлеба.

- Ты в порядке? Я слышала, что у вашего особняка снесло крышу.

- К счастью, никто не пострадал.

- Ох, лучше просто продай этот особняк, - сказала хозяйка пекарни, покачав головой.

Я была с ней полностью согласна. Я давно хотела продать особняк и купить какой-нибудь пусть и малый, но уютный дом, но...

- Мои младшие не хотят продавать особняк. Этот дом - единственное, что осталось от наших родителей. Я провела с матерью и отцом больше времени, поэтому хочу сделать так, как желают братья с сестрами.

- Ты слишком добра.

Она положила в мою корзину еще несколько буханок хлеба. Я колебалась, глядя на хозяйку.

- Благодарю. Эм... не знаете, есть ли поблизости лавки, которым требуется работник?

- В наши дни даже те, кто устроен на работу, умирают от голода.

- Да? Трудные настали времена.

- Хм, но я слышала, что особняк Ковожалден ищет работников. Ты слышала о нем?

- Вы имеете в виду тот великолепный особняк на горе? - Спросила я, глядя в сторону высоченной горы.

- Да. Но репутация у владельца особняка ужасная. Говорят, он жестокий и страшный человек. Он весьма строг со всеми своими работниками. Тебя это устроит?

- Если он будет хорошо платить, то мне все равно.

Я посмотрела в сторону особняка. Даже издали мне было видно это роскошное здание, несравнимое с нашим домом. У владельца подобного особняка наверняка много денег.

Строг с работниками? Ну и что? Если так нужно, то пусть. Даже если мне прикажут

притвориться мертвой, я это сделаю.

Я вернулась домой с буханками хлеба. Только я вошла внутрь, ко мне сразу же бросились Люсия с Лотти. Лотти обняла меня за руку.

- Сестра, мы думали, ты ушла.

- Что? Зачем мне уходить?

- Наш дом разрушен, твоя жизнь слишком тяжела из-за нас, поэтому мы думали, что ты сбежала.

- Ну и зачем мне это делать? Идите и поешьте хлеба.

- Хорошо...

Лотти, все еще держащая меня за руку, кивнула.

- Хватит думать о ерунде. Люсия, Лотти, принесите нож и тарелку. Поделим хлеб, - сказал шошедший Рен, второй по старшинству ребенок.

Когда сестры скрылись на кухне, он тихо произнес:

- У Райана была лихорадка, мне пришлось дать ему лекарство.

- Правда? Как он сейчас?

- Лучше. Я думаю, он простыл из-за того, что промок ночью.

Наш младший спал на руках Рена. Он был бледен, вероятно, из-за лихорадки. Я вздохнула, смотря на розовые щеки ребенка.

- Дети в этом возрасте часто болеют, поэтому нам, вероятно, понадобится много лекарств в будущем. Все как всегда упирается в деньги.

Закончив есть безвкусный хлеб, я повела детей в гостиницу. Рен нес Райна, Люсия тащила швейную машинку, а Лотти крепко держала деревянную шкатулку с драгоценностями, оставленную нам матерью.

В гостинице я сняла нам маленькую комнату, заверив при этом трактирщика, что оплачу наше

проживание в течение недели. Трактирщик был недоволен, однако проявил милосердие к детям и не стал выбрасывать нас на улицу.

Он кивнул и ушел на кухню. Я продолжала благодарить его, пока он не исчез из моего поля зрения. Время – деньги, поэтому я поторопилась покинуть гостиницу.

Я отправилась в путь, но особняк Ковожалден находился дальше, нежели я ожидала. Я торопилась, поэтому пришлось просить подбросить меня до туда. К тому времени, как я приехала, солнцу уже зашло за горизонт, и округа погрузилась во тьму.

Я знала, что посещать чужой дом в подобное время суток – это моветон, однако все равно постучалась в дверь

- Кто там?

Спустя какое-то время дверь открыл пожилой мужчина с зачесанными назад волосами.

- Кто вы?

Он был вежлив, хотя я по факту являлась грубой незваной гостьей.

- Мне сказали, что вы нанимаете сотрудников, поэтому я приехала. Прошу прощения за столь позднее прибытие, однако в окрестностях нет другого способа добраться до вашего особняка. Я прибыла так скоро, как только смогла.

- Пожалуйста, проходите. Не смущайтесь поздним часом, наш хозяин не обращает внимание на время суток.

Старик, улыбнувшись, пригласил меня войти. Я чувствовала облегчение от того, что мне не придется ждать решения снаружи.

Однако как только я вошла внутрь, холодок прошелся по моей спине. Хотя в преддверии зимы на улице становилось все холоднее, здешний холод чем-то отличался. Каждый волосок на моем теле встал дыбом. У меня было плохое предчувствие.

<http://tl.rulate.ru/book/89336/2855043>